

Елена Байм

ДРАКОН С ... ИЗЪЯНОМ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б12

Байм Е.
Б12 Дракон с ... изъясном / Елена Байм – М.: Литнет, 2026. – 222 с.

ISBN 978-5-524-01725-3

"Я – импотент." - заявил мне дракон прямо с порога. Прославленный Генерал перепутал меня с лекарем и раскрыл свой секрет. Под угрозой срыва важный для Империи брак. И теперь я стала опасным свидетелем и вынуждена прятаться от Генерала. Уехала в другой город, устроилась поломойкой в богатый особняк.

Только зря я не поинтересовалась, кто в этом доме хозяин...

Хэппи энд. Однотомник.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01725-3

© Литнет, 2026
© Е. Байм, 2026

Глава 1

– Я – импотент... Мне сказали, что за определенную плату вы беретесь за сложные случаи. Даете возбуждающие запрещенные эликсиры. Я согласен. Сколько?

– Э-э... да? – глубокомысленно произнесла я.

Я сидела в кресле весьма посредственного лекаря в его приемной.

Напротив меня стоял высокий крепкий невероятно красивый мужчина, судя по вертикальным зрачкам – дракон. Только вот нюанс...

Я тут работала полумойкой.

И сегодня был мой первый рабочий день. Первый день после двух месяцев унижительных поисков, отказов, взглядов, скользящих по моему поношенному платью и останавливающихся на стоптанных туфлях. Никто не хотел брать меня на работу без рекомендательных писем, и только лекарь согласился взять, но с одним испытательным днем.

Я пришла, переоделась в выданную мне форму – белый халат, белый передник и принялась мыть полы.

Кабинет лекаря был небогатым, но достаточно чистым. Полки со склянками, массивный стол. Только пол был заляпан пятнами бурого цвета. Я целый час терла его, но зато отмыла до приятно-го блеска.

И вот, закончив, я решила проявить инициативу, чтоб наверняка закрепиться на новом месте – стала протирать влажной тряпкой стол.

Ноги за весь день устали и я, не раздумывая, опустилась в стоящее рядом кресло. Думала – на минуточку, чуть передохну, посижу... пока лекарь пошел в подсобку за какими – то инструментами.

И в этот момент дверь в приемную с грохотом распахнулась.

Вошел грозный суровый мужчина. Высокий, на голову выше любого обычного человека, с плечами, которые, казалось, не помещались в этот самый проем.

Он был закутан в длинный черный плащ, но даже сквозь плотную ткань угадывалась мощь его тела – широкие плечи, рельефные мышцы. Лица правда не было видно из-за капюшона, зато я отчетливо разглядела его глаза.

Они словно горели огнем, а зрачки... зрачки были вытянутыми, вертикальными.

Батюшки, да это ж дракон! Причем качество ткани его плаща, тончайшая вышивка серебряной нитью по краю – все кричало о статусе и деньгах. Очень больших деньгах.

Он замер, уставившись на меня. Его взгляд скользнул по моей форме. Воинственный, грозный вид, с которым он ворвался, тут же погас.

– Ты... женщина? – прозвучал его голос. Низкий, бархатный и очень растерянный.

А после его вопроса растерялась и я. Неужели по мне не видно? Халат скрывал фигуру, но лицо-то у меня на виду! Волосы, собранные в простой пучок, выбивались темными прядями.

– Э-э... да. – неуверенно пробормотала я.

Мужчина нахмурился. Снова меня оценивающе оглядел. Затем шагнул в комнату, захлопнув за собой дверь, и активировал последнюю модель скрывающего звук артефакта.

– Мне нужен лекарь – мужчина! – выпалил он, и в его глазах мелькнул золотистый огонь.

Я впала в ступор. И пока я соображала, как мне поступить, а еще лучше, как проشمыгнуть мимо него в дверь, он тяжело вздохнул, словно сдавшись, и огорошил:

– Я импотент.

И я тут же застыла. О таких вещах не принято говорить вслух! И особенно в обществе девушки.

– У меня скоро свадьба, – продолжал он, его голос стал тише, но не менее напряженнее. – Невеста не должна узнать, что я не могу... Любые деньги! Делайте что хотите! Но свадьба должна

состояться. Это политический союз! Важный династический брак!

Я сидела, боясь вздохнуть. У дракона проблемы по мужской части?! Да такого же не бывает! Мой взгляд скользнул по его телу – мощное, накачанное и... импотент.

Это не стыковалось. Совсем.

И вопрос, глупый, наивный, вырвался у меня прежде, чем я успела его сдержать и подумать:

– А вы... вы точно в этом уверены? Может, вам показалось...

Незнакомец гневно на меня посмотрел. Янтарные глаза вспыхнули. Потом он закатил их, будто устал от моих глупых вопросов, решительно шагнул к столу, встал прямо передо мной.

– Так и быть. Смотрите.

– НЕ НАДО! – крикнула я, но... не успела.

Мужчина ловким, привычным движением откинул полы плаща, стянул штаны и перед моими глазами возник ОН – мечта любого мужчины... и женщины тоже.

От шока я даже не успела закрыть глаза. Продолжала сидеть и таращиться на него.

А посмотреть было на что... Это было – произведение искусства! Совершенное, мощное, вызывающее восхищение. Казалось, вся его мужская мощь, вся его стать нашли здесь свое логическое и очень – очень впечатляющее завершение.

И в этот самый момент, когда мой мозг пытался успокоиться и собраться с мыслями, дверь в кабинет с тихим скрипом открылась.

Я наконец оторвала взгляд – в дверях стоял лекарь. На его лице застыла смесь крайнего удивления, недоумения и ужаса. Его взгляд метнулся от незнакомца с опущенными штанами ко мне, сидящей в лекарском кресле с восхищенной и глупой улыбкой.

И как назло, на скрип двери болезный мужчина всем корпусом обернулся.

– Оххх... – прошептала я и тут же закрыла лицо ладонями. Жаркий стыд залил меня с головы до ног.

Что лекарь сейчас подумает? Что я тут делала с пациентом? В Империи, где репутация для девушки из низов – все, я только что собственными руками (вернее, глазами) уничтожила свой единственный шанс на работу. Два месяца поисков, и такой вот бездарный конец...

Лекарь открыл рот, закрыл его, снова открыл. Он переводил растерянный взгляд с больного органа незнакомца на меня и обратно.

– Все так плохо? – печальным тоном спросил мужчина, повернувшись ко мне, на ходу поправляя штаны.

Лекарь вздрогнул, опомнился. Он выпрямился, пытаясь вернуть себе профессиональный вид, но тщетно – его руки дрожали.

– Гггеннерал Рагнар Вальмонт... – пролепетал он, кланяясь. – Прошу меня простить... вы ко мне?

Имя тотчас всплыло в голове – Генерал Рагнар Вальмонт! Гроза Северных рубежей, железный дракон. Его имя произносили шепотом, со страхом и восхищением.

Незнакомец тотчас поднял на меня недоумевающий взгляд. Его янтарные глаза с вертикальными зрачками недобро прищурились. От этого взгляда по моей спине пробежал лютый мороз...

– Я пришел к лекарю, так понимаю, к ней.

Вот теперь, я и вовсе сжалась в комок и начала медленно сползать с кресла под стол, на пол. Туда, где темно, где меня не видно.

– Вы ошибаетесь, – вдруг горделиво и с надрывом произнес лекарь Штейнс. – Лекарь тут – я. – Он указал на себя дрожащим пальцем.

Генерал Вальмонт даже не взглянул на него. Его взгляд был прикован к тому месту, где только что пыталась незаметно исчезнуть я.

– А она тогда кто?! – голос мужчины прогремел, заставляя задрожать склянки на полках.

Этот вопрос, полный ярости и недоумения, стал последней каплей. Понимание было кристально ясным и страшным: живой меня отсюда не выпустят. Мне просто не позволят уйти – ни Генерал, узнавший,

что его самую постыдную тайну видела какая-то полумойка, ни лекарь, чью репутацию я только что растоптала.

Меня ждала если не темница (хотя, и она не исключалась), а нечто худшее – быстрая смерть.

Инстинкт сработал быстрее мысли.

Я выскочила из-под стола не в сторону двери, где лекарь закрыл собою проход, а в сторону окна. Оно было распахнуто – я проветривала после уборки.

Я не думала. Не рассчитывала. Я просто побежала. Один... два... три шага по скользкому полу. Слышала за спиной крик генерала: «А ну, вернись!»

Но я не остановилась. Подобрала подол платья до бедер и запрыгнула на подоконник. На приличия было уже плевать, когда на кону жизнь.

Оттолкнулась от него изо всех сил, поджала ноги и выпрыгнула на улицу.

Благо был первый этаж. Приземлилась удачно, и со всех ног побежала.

Только бы не догнал! Не догнал...

Глава 2

Я бежала, что есть сил, забыв про усталость. Свернула в один узкий проулок, в другой. Прошло не менее получаса прежде, чем я остановилась. И то только от того, что бок заколол. Я согнулась пополам, уперлась ладонями в колени, жадно хватая ртом воздух. Горло саднило, в глазах темнело от напряжения.

Я огляделась. Узкий переулок, заваленный мусором. Погони нет. Никто за мной не бежал. Никто не кричал: «Держи ее!»

Я выдохнула и обессиленно облокотилась на каменную стену. Холодный, шершавый камень приятно охлаждал разгоряченное тело. Я закрыла глаза и стала ждать, пока дыхание восстановится, а сердце перестанет биться столь учащенно.

Когда пульс немного успокоился, я попыталась понять, где же я.

Огляделась внимательнее. Так, это в паре кварталов от моего дома. Ну, как дома. Коморки под крышей на чердаке, которую я делила с девушкой по имени Лина – такой же бедной, как я, работающей помощницей в цветочной лавке. Мы почти практически не виделись, только ночами, и то не всегда. У каждой была своя койка, свой сундучок с пожитками и негласное правило не лезть в жизнь другой и каждый месяц скидываться по 50 серебряных на оплату коморки.

И вот скоро внесение очередного платежа, а у меня пусто, совсем ничего. Я машинально запустила руку в карман платья, нащупала только дыру на подкладке.

Не было ни монетки. Ни единого медяка.

Я ведь последний серебряный отдала конторе, которая дала мне адрес того самого лекаря:

– Проверенный целитель, милочка, ему очень нужна поломойка, возьмет без рекомендаций, как есть.

Ага. Взял. Теперь я и без работы, и без последней монеты.

Мне даже нечего было продать... А все из-за того, что на прошлом месте работы, где я трудилась горничной в поте лица, старая баронесса Изольда Монфер незаслуженно обвинила меня в воровстве, якобы у нее пропала брошь в форме дракона. И хотя ничего не нашли – обыскали мои вещи, мою комнату, меня саму, но заставили выплачивать три золотых. Три! Все, что я смогла скопить за год, откладывая по 25 серебряных с каждого заработка.

И это при том, что я проработала там целый месяц. Работала не меньше других, вставала рано утром, ложилась, когда уже глубокая ночь. А в итоге, мало того, что мне не заплатили, так я еще и приплатила. Потому что баронесса пригрозила стражей, сказала, что упечет меня в долговую яму, где я заживо сгнию.

А мне нельзя было светиться, ведь три года назад, когда мне было пятнадцать лет, я сбежала из приюта для сирот. Это было ужасное место.

Нас там били. Не за провинности, а просто так, для острастки. Кормили такой едой, от которой тошнило и девочки не набирали вес. Обращались, словно мы были скот. Старшие девочки воровали у младших последние крохи, а смотрительницы смотрели на это сквозь пальцы.

За украденный у самой смотрительницы один золотой – да, это было мое первое и единственное воровство, и я до сих пор помню, как дрожали руки, когда я вытаскивала монету из ее кармана, – я выправила себе документы.

Фальшивые, конечно. Но хорошие. Достаточно хорошие, чтобы никто не придрался. И началась моя вольная жизнь.

Я работала подмастерьем у швеи – хозяйка была старой, ворчливой, но справедливой, не била, кормила. Потом торговала рыбой на рынке – руки вечно воняли чешуей, и этот запах не выветривался днями. Потом обрадовалась, когда взяли горничной в приличный дом. Я надеялась, что отработаю год-другой, получу рекомендательное письмо, которое позволит мне выбиться в люди. Устро-

иться в богатый дом, в контору, может, даже переехать в приличный район.

Но не сложилось, обвинили в воровстве. И сейчас я была совсем на мели. Пустой карман, пустой желудок...

Я удостоверилась еще раз, что погони за мной нет и поспешила домой. Медленно, еле волоча ноги, под громкое, жалобное урчание живота, которое эхом разносилось по пустынным улицам города.

Наконец, я пришла домой и упала без сил на матрас, набитый соломой.

Сил хватило только на то, чтобы стянуть фартук и выданный лекарем рабочий халат. Бросила их на пол, даже не глядя. Я еще днем отметила, что у этих вещей добротная ткань, ровные стежки, почти не ношенные. Можно будет попробовать продать их на рынке, за пять-семь серебряных, может, и уйдет.

Несмотря на то, что близилась ночь, Лины еще не было. Ее койка была аккуратно застелена.

Я попыталась заснуть. Закрыла глаза, повернулась на бок, поджала ноги к животу. Но на голодный желудок сон не шел. Я лежала и слушала собственное урчание.

И чем темнее становилось за окном, тем сильнее я ощущала страх. Мне в каждом шорохе, каждой тени в углу стала мерещиться фигура Генерала – дракона. Чтобы побороть страх, я зажгла единственную сальную свечу, что была у меня. И только тогда заметила, что у девушки на кровати лежит записка, а рядом два пирожка.

Не понимая, откуда это взялось, я поднялась и осторожно подошла ближе.

Это оказалась записка: Мира, я встретила хорошего мужчину и переехала жить к нему. Так что прости, но на меня при оплате комнаты более не рассчитывай. А в качестве мирного жеста оставляю тебе пирожки. С капустой... Я знаю, что ты сильно их любишь.

Ай да Лина! Ай да... Если я раньше думала, что хуже быть не может, то теперь поняла, что ошибалась. Вот оно – самое дно!